

Вскоре после этого дверь его комнаты открылась, после чего в комнату вошла Бай Сусянь.

Войдя внутрь, она сразу же бросилась в руки Чжан Те и крепко обняла его за шею, молча положив свою голову на грудь Чжан Те. Вскоре после этого грудь Чжан Те стала мокрой.

Бай Сусянь сдерживалась весь банкет.

Обнимая Бай Сусянь, Чжан Те просто молчал. Возможно только он понимал нынешние чувства Бай Сусянь.

Несмотря на то что Бай Сусянь была принцессой, она всегда была менее уверена среди жен и наложниц Чжан Те. Кроме того, она всегда чувствовала себя в опасности.

Иногда Бай Сусянь даже не была уверена в том любит ли Чжан Те ее или нет. Поэтому она всегда слушалась Чжан Те и прилагала все усилия чтобы помочь ему.

Более того, у Бай Сусянь казалось были очень радикальные мысли - Пока она могла оставаться с Чжан Те, даже если Чжан Те не будет сильно любить ее, или она просто будет его инструментом для выпуска своего сексуального желания, она не будет против этого; пока она сможет оставаться с этим мужчиной, она будет готова на все...

В прошлом Бай Сусянь была единственной женщиной-рыцарем среди жен и наложниц Чжан Те, что делало ее немного спокойнее и увереннее. Но затем, когда она обнаружила что Янь Фэйцин и Го Хунъи привели к тому что она утратила свою «уникальность», она стала враждебной и ревливой.

Однако обручальный подарок Чжан Те наконец-то открыл ей глаза. Она поняла что ее положение в сердце Чжан Те было гораздо важнее чем она думала. Она была незаменима в сердце этого мужчины. Этот мужчина превратил ее в самую ценную женщину в мире.

Только после того как Бай Сусянь закончила плакать, Чжан Те погладил ее по плечу и поправил волосы: «Успокойся, перестань думать об этом; пусть прошлое будет в прошлом. Отныне сосредоточься на бытие моей женой и наших детях, поняла?»

Затем Бай Сусянь посмотрела на Чжан Те со слезами на глазах, и слегка застенчиво спросила: «Откуда ты знаешь о чем я думаю?»

Чжан Те вытер ее слезы и сказал: «Я могу не знать о чем думают другие люди, но я четко

понимаю твои мысли. Я твой господин, а ты моя служанка. Как я могу не знать о чем ты думаешь...»

Бай Сусянь была тронута, после чего ее лицо стало теплым.

Затем она посмотрела на Чжан Те и сказала: «Господин, помнишь ли ты что ты сказал когда впервые встретил меня? Отныне я буду твоей служанкой, твоей единственной служанкой. Я буду принадлежать тебе как физически, так и духовно. Как тебе такое, господин?»

Это были возможно самые бесстыдные слова которые Чжан Те когда-либо слышал от женщины. Услышав ее слова, Чжан Те почувствовал чистую любовь и сочувствие.

Поняв что Чжан Те молчал, Бай Сусянь спросила: «Господин, так как тебе такое?»

«Замечательно!» - Чжан Те кивнул.

Увидев кивок Чжан Те, лицо Бай Сусянь сразу же посветлело, что потрясло Чжан Те.

«Если так, то господин, почему бы тебе не дать мне прозвище?»

«Пусть это будет фея вассал!»

«Фея-вассал, фея-вассал, неплохо звучит...» - пробормотала Бай Сусянь. Затем она высунула язык и облизнула шею Чжан Те, после чего кончиком своего языка сделала круг вокруг его кадыка - «Господин хочет чтобы отныне этот вассал была феей и принцессой на публике, но служанкой и феей-вассалом перед тобой, верно?»

Язык Бай Сусянь слегка щекотал Чжан Те, из-за чего он почувствовал влечение. Однако затем он вспомнил о секте Великой Пустыни, поэтому дважды кашлянул и посадил ее на свое бедро: «Я хочу кое-что узнать у тебя!»

Слегка надув свои губы, Бай Сусянь избалованно ответила: «Когда мы наедине, господин должен называть меня моим прозвищем!»

«Эмм, кхем... кхем... фея вассала, я хочу кое-что узнать у тебя.»

«Спрашивай, господин. Фея вассал слушает тебя!» - с улыбкой на лице ответила Бай Сусянь.

Прочистив горло, Чжан Те спросил: «Что насчет Дунтяня секты Великой Пустыни? Мне показалось что твоему отцу, третьему дяде и всем остальным было все равно. Но если на Южной Границе появился Дунтянь секты Великой Пустыни, то это должно быть большим событием!»

Услышав вопрос Чжан Те, Бай Сусянь стала серьезной: «Хмм, все очень просто. Господин, ты же слышал историю про «волк идет»; существование сокровищ и Дунтяня секты Великой Пустыни именно этот случай. Когда секта Великой Пустыни только была уничтожена, наш особняк уделял этому событию особое внимание. Всякий раз когда мы слышали какие-либо новости о сокровищах, мы предпринимали действия на их поиски, отправляя множество экспертов. Однако спустя более десяти лет, несмотря на наши усилия, мы ничего не нашли. Поэтому мы отказались от этой затеи!»

«Почему?»

«Потому что ни одна из новостей и сплетен не была настоящей. Это все было лишь чушью.

Даже Особняк лорда Гуаннань не может позволить себе такие большие расходы. Сплетни о сокровищах и Дунтяне Секты Великой Пустыни это самая горячая тема южной границы. Все интересуются этой темой. В течение последних десятков лет, на Южной Границе каждый год появляются новости об обнаружении сокровищ секты Великой Пустыни. Многочисленные рыцари каждый год пытаются найти эти сокровища и Дунтянь, однако мы ни разу не слышали о каком-либо прогрессе. Поэтому особняк лорда Гуаннань в основном игнорирует такие новости!»

«А что насчет рыцарей секты Тайи? Они часто посещают Южную Границу?»

«Южная граница является одним из тренировочных полей для рыцарей секты Тайи, поэтому их часто можно здесь увидеть...»

Чжан Те наконец-то все понял. После многократных убытков от проверки таких новостей, даже Особняк лорда Гуаннань решил отказаться от этой идеи.

Выслушав объяснения Бай Сусянь, надежда Чжан Те исчезла.

Сейчас, основная задача Чжан Те заключалась в восстановлении своей боевой силы. У него не было времени на решение этой загадки.

«Возможно я просто слишком чувствительный. Это просто совпадение!»

Пока Чжан Те думал об этом, Бай Сусянь начала шевелить своим телом и сказала более сладким голосом: «Господин, хочешь ли ты чтобы эта фея вассал сделала кое-что, что расслабит тебя? Эта фея вассал сделает все что ты захочешь...»

Вскоре после этого атмосфера в комнате наполнилась любовью...

...

Изначально Чжан Те не планировал проводить много времени на южной границе, по крайней мере он не собирался тратить свое время на поиски так называемого сокровища и Дунтяня секты Великой Пустыни; однако на следующее утро все изменилось...